

Глава 541. Божественное Искусство Меняющегося Лица

Чжэ Хуали тащил труп Цзян И, следом за ним шагал Фу Жило. Проходя мимо Цинь Му, он повернул к нему голову.

Цинь Му был занят приготовлением пилюль, но поспешно кивнул в знак уважения:

— Старший брат Чжэ Хуали, надеюсь нам выпадет возможность встретиться снова.

С мертвецким выражением лица Чжэ Хуали ушёл вместе со своим учителем.

Чёрный тигриный бог спрыгнул с дворца и бросил взгляд на Цинь Му, прежде чем повернуться к Святому Дровосеку, который, оставив свой гигантский топор в сторону, наблюдал за техникой рук для приготовления пилюль парня.

Остальные боги тоже отвлеклись от своих дел и собрались вокруг. У каждого нашлось что сказать и что спросить, тем не менее, они держали себя под контролем.

Никто не осмелился издать и звука, ожидая, когда заговорит Святой Дровосек.

Бог Сан Е быстро подозвал Сан Хуа к себе. Он хотел хорошенько отругать дочь, но не смел нарушать тишину.

Цинь Му находился на решающей стадии приготовления духовных пилюль. Он был полностью сосредоточен на процессе и не думал ни о чём другом. Несмотря на то, что он не обращал внимания на людей вокруг, все их пристальные взгляды прилипли к его телу и, чувствуя на себе их ужасающее давление, его лоб равномерно покрывался каплями пота.

Спустя мгновение юноша закончил приготовление пилюль и тщательно раздавил их. Достав немного воды, он размешал в ней лекарства, прежде чем капнуть раствор в глаза и уши Бай Хэ и Шу Яо.

Внимательно наблюдая за ростом глазных мембран и ушных перепонки парочки, Цинь Му слегка нахмурился. Затем он порылся в мешочке таотэ и достал несколько трав, готовя мазь. Закончив, он осторожно нанёс её на повреждённые места.

— Почему ты применил лекарство дважды? — озадаченно спросил Святой Дровосек. — Их глазные мембраны и ушные перепонки отросли почти сразу, а второе вещество, кажется, даже немного токсичное. Для чего оно?

Цинь Му осмотрел глаза Юй Хэ и Шу Яо, прежде чем заняться их ушными перепонками. Затем он объяснил:

— Эта мазь является не ядом, а духовным лекарством, используемым для подавления роста. Первое лекарство, которое я использовал, использовалось чтобы отрастить их глазные мембраны и ушные перепонки, но так как я впервые готовил что-либо подобное, дозировка оказалась слегка неправильной и их свойства получились слишком сильными.

— Если бы я ничего не предпринял, то глазные мембраны и ушные перепонки выросли бы слишком толстыми, значительно ухудшая зрение и слух. Именно поэтому мне пришлось использовать лекарство для подавления роста. — потянувшись, он улыбчиво ответил. — Теперь они почти в порядке. Их зрение и слух будут не хуже, чем раньше.

Боги Верховных Небес Императора облегчённо вздохнули. Юй Хэ и Шу Яо были самыми сильными здешними экспертами области Семи Звёзд и среди представителей молодого поколения у них были наибольшие шансы стать богами. Если бы парочка осталась глухой или слепой, Верховные Небеса Императора понесли бы огромную потерю.

Смерти Хуан Юэ с остальными и так были достаточно большим горем.

Цинь Му выразил своё уважение Святому Дровосеку:

— Ученик Цинь Му отдаёт дань своего уважения Патриарху.

Святой Дровосек протянул руку, помогая парню встать на ноги, прежде чем улыбочиво проговорить:

— Ты, должно быть, освоил учение, которое я тебе показал. Следовательно, я лично занялся твоим обучением, поэтому ты мой ученик и не обязан называть меня Патриархом.

Цинь Му удивился и обрадовался. Если он станет учеником Святого Дровосека, то его старшинство возрастет. При встрече с предыдущими Владыками Небесного Святого Культа, старики больше не смогут давить на него, используя своё звание!

На секунду задумавшись, он поинтересовался:

— Священный Наставник, ты слышал о Небесном Святом Культе?

— Небесный Святой Культ? — Святой Дровосек удивлённо покачал головой. — Никогда не слышал о чём-то подобном.

Лицо Цинь Му ужасно побледнело, и он поник.

На самом деле Святой Дровосек ничего не знал о Небесном Святом Культе!

Он был не готов принять этот факт и продолжил прощупывать ситуацию:

— В таком случае, есть ли какое-то глубокое значение в Священном Дереве, Камне Святого и следе от топора, которые оставил после себя Наставник?

— То старое дерево ещё не сгнило? — Святой Дровосек был поражён, делая какие-то подсчёты.

— Ему где-то двадцать тысяч лет, верно? Я столько раз по нему рубанул, а оно всё ещё живёт. Должно быть, скоро оно превратится в демона.

Цинь Му продолжил говорить, заикаясь:

— С-священный Наставник, а К-камень Святого...

— Какой ещё Камень Святого? Ты имеешь в виду тот валун, на котором я сидел, передавая свои учения? А что с ним не так?

Юношу будто гром ударил, погружая его разум в хаос. Он бормотал:

— Каждый раз, когда появляется повод для празднования, наш Небесный Святой Культ кланяется Камню Святого и Священному Дереву. Только Владыки и старшие, которым удалось обрести великие заслуги, удостоиваются чести быть похороненными под его кроной в виде праха...

Святой Дровосек покачал головой:

— Столько формальностей? Я ненавижу их больше всего на свете. Неужели тот ученик создал Небесный Святой Культ? Твой старший брат не смог изучить всех навыков, и вместо этого создал огромный набор правил. Сфокусировавшись на них, он отвлёкся от моих учений. Вот шалопай, столько сил насмарку!

Под “учеником” и “старшим братом”, мужчина имел в виду Основателя. Это был неуловимый человек, которого Цинь Му не встретил даже в Фэнду.

Он ни разу не появлялся в Царстве Живых Мертвецов, поэтому юноша понятия не имел, где его искать.

Лицо Цинь Му продолжало переливаться от ужаса к спокойствию. Священное Дерево и Камень Святого, которые все в культе считали сокровищами, в глазах Святого Дровосека были просто хламом!

Если информация об этом распространится, все в Небесном Святом Культе, включительно с молодо выглядящим Патриархом и прежними Владыками сойдут с ума!

Чёрный тигр заметил ошеломлённое состояние парня и открыл рот. Тем не менее, он воздержался от слов и просто подумал про себя: «Мой хозяин постоянно бранит меня, и не верит, что состояние его ума не слишком хорошо. Тем не менее, за столь короткое время выражение лица этого мерзавца сменилось более десятка раз!»

Истинный Бог Пан Ю подошёл проверить глаза Юй Хэ, прежде чем заняться Шу Яо. Обнаружив, что они были в полном порядке, он тихо проговорил:

— Маленький друг Цинь Му спас вас обоих, почему вы ещё не отблагодарили его? Причина, по которой вы смогли выбраться живыми, состоит в том, что он рискнул своей жизнью, выманивая врагов, и убил троих ещё в самом начале сражения.

Сердца Юй Хэ и Шу Яо резко дрогнули, и они прокричали:

— Он в одиночку справился с тремя сильными практиками?

— Если считать Цзян И, то с четырьмя, — вздыхая ответил Пан Ю. — Из десяти экспертов четверо умерли от его руки. Это случилось почти в мгновение ока. Если считать дьяволицу, которая погибла в бою с дочерью Сан Е, то они на двоих убили половину вражеского отряда. Все остальные, включая вас, избавились лишь от четырёх, к тому же ценой жизни шести практиков. Дьявольскую расу не стоит недооценивать, их способности всё-таки... — он покачал головой, но не договорил.

Юй Хэ и Шу Яо молчали. Они пересматривались с горькими выражениями лиц.

Девять представителей дьявольской расы погибли в ужасном бою. Цинь Му убил четырёх, а Сан Хуа ещё одного, что составило больше половины вражеских потерь.

Тем временем, Юй Хэ и Шу Яо разобрались каждый с одним противником, а потом вместе убили ещё одного. Это значило, что ценой собственных жизней остальные шесть практиков смогли убить лишь одного врага.

Боевые способности дьяволов и вправду были выше, чем у людей. Если бы не неожиданное

появление Цинь Му, Верховные Небеса Императора потеряли бы лучших представителей своего молодого поколения!

Юй Хэ и Шу Яо тяжело вздохнули. Подойдя к Цинь Му, который ещё не успел прийти в себя, они отблагодарили.

Юноша, сияя улыбкой, словно его и не терзали тяжёлые думы, поспешно ответил:

— Я слишком увлёкся улучшением своих летающих мечей и не представился перед старшим братом и сестрой. Меня зовут Цинь Му, Цинь — молотильщик, а Му — пастух. Я хочу отдать дань своего уважения старшей сестре Юй Хэ и старшему брату Шу Яо.

Чёрный тигриный бог заметил, как мерцающее лицо парня в мгновении расплылось в яркой улыбке, отчего холодно фыркнул: «Мой хозяин просто не замечает, как часто меняется лицо этого подлеца!»

Юй Хэ и Шу Яо немедленно ответили на приветствие:

— Мы несколько раз оскорбили старшего брата, называя его молотильщиком и кузнецом. Надеемся, что ты не держишь на нас обиды.

С торжественным выражением юноша ответил:

— Иероглиф Цинь и вправду напоминает двух молотильщиков, и я не шучу. По правде говоря, у своего учителя я освоил многие письменные методы и языки, вроде дьявольского, языка драконов, будды, Юду и даже богов. Иногда я бываю очень дотошным в отношении слов, и это не просто ради того, чтобы похвастаться.

«Выражение лица мерзавца снова изменилось! — тигриный бог стиснул зубы. — Но мой хозяин так этого и не заметил!»

— Старшая сестра Юй Хэ, старший брат Шу Яо, — торжественное выражение исчезло с лица Цинь Му, заменившись лёгкой, как весенний ветер, улыбкой. Его брови двигались вверх-вниз, когда он продолжил. — Вы когда-нибудь слышали о Небесном Святом Культе? По правде говоря, я являюсь его Владыкой. Он был основам моим мастером, вот этим Священным Наставником. Вы, должно быть, видели его раньше и знаете, что он храбр, мудр и немногословен. Учения нашего Небесного Святого Культа очень добры и поистине великолепны. Так называемый путь святого — не что иное, как повседневная польза обычным людям...

Спустя некоторое время Цинь Му вздохнул, поглядывая на Юй Хэ и Шу Яо, которые как раз согласились присоединиться к его культу. Он подумал про себя: «Мой священный культ только что распространился на Верховные Небеса Императора. Сегодня удачный день, мне удалось завербовать двух Мастеров Чертога, которые в будущем могут стать богами! Нет ничего страшного в том, что Святой Дровосек не знает о Небесном Святом Культе, главное, чтобы он молчал об этом. Кстати, я ведь забыл о сестре Хуа!»

Чёрный тигриный бог вертел ушами от скуки: «Мой хозяин воистину слеп...»

Цинь Му бросился в сторону Сан Е и Сан Хуа, но оказался в окружении бесчисленных богов. Один за другим они начали его восхвалять, заставляя непрерывно благодарить в ответ. Получив столько комплиментов, его самоуверенность значительно возросла, а в голове роились радостные мысли.

«Мой хозяин до сих пор ничего не заметил...» — повернув одно ухо вперёд, а другое назад, думал тигриный бог.

Толпа богов не выпускала Цинь Му. Когда шум наконец затих, они немедленно мобилизовали свои армии, заселяя город Ли. Увидев, что Сан Е тоже взял Сан Хуа с собой, парень горько вздохнул.

— Пошли со мной, я хочу кое-что спросить, — проговорил Святой Дровосек.

Цинь Му поспешно отправился следом. Чёрный тигр хотел пойти вместе с ними, но Святой Дровосек развернулся, бросая на зверя пронзительный взгляд, и тот остановился, повернул голову и начал всматриваться вдаль.

Цинь Му вместе со Святым Дровосеком нашли тихое место, где последний сразу же начал расспрос:

— Ты дьявол или человек? Несмотря на то, что тебе удалось изучить мои техники и заполучить моё наследие, в твоём теле кроется странная сила дьявольской расы. Ты внезапно появился на поле боя среди вражеской армии, поэтому твои действия немного подозрительны. Расскажи мне, откуда ты взялся?

Цинь Му на мгновение заколебался, прежде чем ответить:

— Из деревни Беззаботной.

Святой Дровосек внезапно повернулся, смотря прямо на юношу, будто пытаясь понять, говорит ли он правду.

Со спокойным выражением лица Цинь Му продолжил:

— Я не родился в деревне Беззаботной. Мои родители покинули её, когда я ещё был в утробе. По пути они встретили врагов, и в результате мама родила меня в Юду. Король Яма говорил, что из-за того, что я родился там, произошло что-то странное, и дьявольская природа Юду проникла в моё тело.

«Милорд, выражение его лица снова стало спокойным, но ты не заметил этого даже стоя прямо перед ним!» — находящийся вдали тигриный бог вскипел от ярости.

— Ты говоришь, что пришёл из деревни Беззаботной. У тебя есть что-то, что это докажет? — спросил Святой Дровосек.

Цинь Му поспешно вынул висящую на шее нефритовую подвеску.